НА ГЛАВНОМ ФАРВАТЕРЕ
ТЫВИНСКИЙ ЭПОС
МАНА НЕБЕСНАЯ
ЕНИСЕЙ

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. МАНА НЕБЕСНАЯ

1. Пролог
2. День первый - отъезд
3. Первый переход
4. Второй переход - прибытие

2. ТЫВИНСКИЙ ЭПОС

1. Пролог
2. Подготовка
3. Вылет
4. База «Рысь»
5. Вертолёт
6. Коса -ночёвка первая
7. Коса -ночёвка вторая
8. Катамараны ждут
9. Катер
10. Путь домой
11. Пролог

3. НА ГЛАВНОМ ФАРВАТЕРЕ ЕНИСЕЙ

12. Пролог
13. Исторический экскурс
14. Начало жизненного пути
15. Подводная охота

1. МАНА НЕБЕСНАЯ

Пролог

Для нас каждая совместная поездка, кроме того, что даёт определённый энергетический и эмоциональный заряд от процесса рыбалки и увиденных новых мест, но ещё и позволит встретиться с друзьями пообщаться друг с другом.

Мана – это слово священное для всёго мужского населения Красноярска и его Красноярского края. Мана - это приток Большого Енисея и представляет собой речку первозданной красоты и самой очаровательных среди небольших и диких, нешироких и быстрых речек в Западной Сибири. Мана впадает в километре от Красноярской ГЭС в Енисей ниже по течению, со стороны правого берега, и который делит Сибирь на Западную и Восточную.

Любители рыбалки или отдыха на природе, живущие в Красноярске или в его окрестностях, как минимум один раз побывали на диких берегах этой небольшой, но полноводной и быстрой реки. Речка протекает на расстоянии 475км, а её водный бассейн составляет почти 10 тыс.кв.км.

Среди работников завода Сибтяжмаша, имеющего, кроме того, ещё и свою базу отдыха на Енисее, не проходит ни одного свободного момента, который они не хотели бы использовать для выезда на рыбалку.

Рыбалка на Мане запрещена, но её неземное очарование, и природная магия, намного сильнее любых запретов.

Нам неоднократно наши сибирские друзья взахлёб рассказывали о своих выездах на эту речку.

Так со временем сам собой сложился план организовать наш совместный для ознакомления с этой неземной красотой. Наши друзья организовали всю экипировку, начиная от надувных лодок до вилок и ложек. Нам оставалось только прихватить спиннинги и запастись терпением в ожидании выезда.

День первый – отъезд

Наконец, этот день настал и мы, загрузившись в машины, направились в сторону верховьев Маны, которое начинается на озере Манском.

Погода в это предосеннее время традиционно плохая и сумрачная, накануне, наладилась, выглянуло солнце и на душе стало светлее и радостнее. Мы посчитали это хорошей приметой.

Как нам объяснили наши сибирские друзья, рыбалка должна была идти по следующему сценарию:

-Группа, состоящая из 4 человек, забрасывается максимально далеко вверх по течению реки. Место известное и представляет небольшой, полу-заброшенный поселок Нарва, ранних социалистических времен постройки, и находящийся на другой стороне речки, и соединенный с «Большой землей» таким же старым, проржавевшим насквозь, мостом.

- Далее ставится лагерь на ночь, накачиваются лодки и всё готовится для начала трех-дневного сплава по течению до стоянки, расположенный около деревни Жержул, где остальные участники выезда разбивают лагерь, рыбачат и ждут «мореплавателей».

Группа «сплавщиков» состояла из 4-х человек. Дегтярев Виктор Иванович-директор по производству Сибтяжмаша, прозванный нами «Директор», а также, известные читателю по другим рассказам книги " Путеводитель Дружбы"- Гостяев Виталий, Цымбал Игорь и я.

Фото: Мерзляков Валентин, Антонов Александр,
Гостяев Виталий и Бер Владимир

Виктор Иванович – очень своеобразный и уникальный по-своему, слегка угрюмый человек. Хороший специалист и заядлый рыбак. Говорил он очень быстро, но его определенный дефект речи делал его речь почти непонятной. То ли это был результат того случая, когда он первый раз попал под машину, то ли ещё чего. Но, во всяком случае, второй, аналогичный случай, речь его не восстановил. Со временем к ней привыкаешь и начинаешь понемногу понимать.

Прибыли мы на место старта около 15 часов дня. Выгрузив весь наш скарб на берег, машины уехали на основную стоянку.

Сибиряки сноровисто скоординировали наши действия и организовали всю подготовку к сплаву.

Цымбал в силу своего азартного характера не смог удержаться, чтобы не забросить удочку и не попытать счастья.

Игорь относится к разряду тех людей, для которых быть первым во всём, является основным кредо в жизни.

В принципе тщеславие по сути положительное качество для любого человека и является одним из двигателей жизнедеятельности.

По крайней мере, его прогресса или точнее его процесса движения в этом прогрессе.

Рыбачат в Сибири на быстрых речках кроме «мушек», на привязанных поводках, пускаемых по поверхности, а ещё на кораблик и на «балду». Это особая местная снасть, представляющая большой яйцеобразный поплавок, через который пропущена скользящая леска с небольшим грузилом на конце. Несколько поводков с «мушками» привязаны вдоль неё на расстоянии 20 сантиметров друг от друга и от грузила. Течение несет поплавок, поддергивает его, когда он прыгает по дну или стопорится зацепившимся грузом, и тем самым грузило, скользящее по дну, дёргает леску и создаёт свою неповторимую игру мушек.

Я специально для подобной рыбалки приобрел дорогой и супер-модерновый скользящий поплавок, который Игорь тут же снарядил на свою удочку и забросил с моста в самую стремнину.

Поплавок играючи перемещался по течению, быстро удаляясь. Неожиданно он исчез.

- Неужели поклевка? Игорь резко подсёк и начал легко выбирать леску. А в это время поплавок вновь появился на поверхности и, радостно играя в кипящем течении, отправился в свободное плавание. Обрыв. На этом первые попытки порыбачить у него и закончились. Игорь ещё на подходе, начал какой-то разговор на отвлечённую тему. Я понял, что совсём не зря купил два таких поплавка...

Наконец, лодки накачаны, скарб загружен, снасти снаряжены, и лодки одна за другой заскользили по быстрой и совершенно прозрачной воде.

Решили идти до 18-00.

Высокие, практически отвесные горы вдоль обоих берегов, уже давно скрыли солнце и только золото его лучей, рассыпанное по небу, говорило о том, что летний день на равнине ещё в разгаре. Расположившись на одноместной надувной лодке в полулежачем положении головой вперед и, запустив «балду» позади лодки, я с интересом крутил головой, смотря по сторонам.

Зрелище было великолепным. С каждой минутой краски менялись вслед за меняющимся освещением и сгущающимися сумерками.

Я уже совсём забыл об удочке, а когда вспомнил, то с удивлением обнаружил, что на одном из поводков бился небольшой хариус

Клёв был не надоедающим и, если честно, то это и не огорчало. Очень хотелось, чтобы ничто не отвлекало от этой величественной и завораживающей красоты. Скалы были покрыты редкими и тонкими елями, березками и изредка кедрами. Когда видишь всё это, то не перестаёшь удивляться, как всё живое цепляется за жизнь, отвоевывая свое жизненное пространство практически на голом камне и отвесных каменистых склонах. И от этого картина ещё больше завораживала и восхищала.

Поймав ещё несколько рыбёшек, я заметил впереди лодку директора, который уже причалил к берегу, и подавал мне знаки сделать тоже самое. Очень скоро из-за поворота показались Гостяев и Цымбал и тоже присоединились к нам.

Мы сноровисто ставили палатки, Гостяев Виталий разводил костёр, а директор явно намеревался нас чем-то накормить и напоить.

Фото: Цымбал Игорь

Наконец всё было готово. В котелке на костре начала парить и благоухать уже почти готовая уха из только что выловленного хариуса.

Директор расставил на импровизированный стол, на земле около костра, тарелки, кружки, ложки, выложил хлеб и овощи. Затем одним магическим жестом, которому позавидовал бы сам Копперфильд, извлёк из недр своего бездонного рюкзака литровую, пластиковую бутылку из-под «фанты», с жидкостью оранжевого цвета и, выверенным годами движением, разлил содержимое в кружки.

Можно было не даже сомневаться, что в каждой кружке было без сомнения, в результате многолетней практики, абсолютно равное до капли количество «фанты».

Да, жизненный опыт не пропьёшь…

Я принюхался – сомнений не было, что жизнь начала налаживаться.

Нет ничего вкуснее ухи на природе, да ещё и из только что тобой пойманной рыбы. Естественно, что на «первые три тоста» мы затратили рекордно короткое время.

Стало уже совсём темно, густой туман быстро накрывал речку и начал осторожно подкрадываться к нам. Мы даже не заметили, как в руках у директора появилась вторая пластиковая бутылка, но уже с жёлтым «ситроном».

Что было особенно удивительным, так это то, что с каждым взмахом кружки мы лучше и лучше понимали речь директора, и то, что наша речь всё больше и больше становилась похожей на его. И, что самое главное, он тоже нас прекрасно всёх понимал.

Фото: Цымбал Игорь, Бер Владимир и Я (справа налево)

Через некоторое время у костра мы сидели уже втроем. У Гостяева, где-то внутри, есть независимый от внешней окружающей его среды и обстановки выключатель, который в строго определенный момент срабатывает, и вот Виталий Иванович уже спит, причём, что удивительно, в самом удобном месте.

Фото: Цымбал Игорь и Бер Влдадимир (справа налево)

Стало совершенно темно, и костёр уже давно потух к счастью для меня, так как я поднявшись, чтобы пройти в сторону «до ветру», каким-то непостижимым образом, оказался вдруг лежащим лицом вниз посреди пепелища. Ноги работали вне зависимости от головы, а голова по всёй видимости ими управлять не собиралась, если, конечно, работала. «Фанта» каким-то непостижимым образом, отключила от головы вестибулярный аппарат, и он начал управлять, причём всёми, по своему усмотрению.

Постепенно всё рыбаки на четвереньках заползли в свои палатки и почти мгновенно заснули.

Ночь, подернутая туманом, и сон, мгновенно поглотили нас.

День второй -Первый переход

Утро не предвещало мне ничего хорошего, так как всю ночь снились водопады. которые я хотел выпить до последней капли.

Проснувшись, сразу вспомнил про табун лошадей, промчавшийся на кануне у меня во рту.

Директор вместе с Гостяевым уже суетились у костра, когда я выполз наружу. Было отчётливо слышно, что Цымбал ещё спит. Поздоровавшись с коллегами, я никак не мог понять, что это они вдруг замерли и с открытыми ртами, и с ужасом смотрят на меня.

Постепенно совладав с эмоциями, и не глядя на то, что процессы, происходившие в голове, заставляли жалеть о вчерашнем вечере, они начали хохотать. Оказалось, что всё моё лицо, да и я сам весь был вымазан с вечера сажей так, что любой диверсант это счёл бы за образец маскировки высшего мастерства.

Добравшись до реки, я был готов выпить её до дна. Жажда была неутолима. До чего же вкусная прохладная речная вода! Особенно с утра...

За завтраком разговеться не удалось. Всё четыре литровые пластиковые бутылки валялись пустыми у костра. Да, здоров же русский человек!

Выпив крепкого чайку с бутербродами и, договорившись встретиться в обед у какой-то деревушки, всё отправились в плавание. Причём почему- то никто даже и не подумал спросить и уточнить у какой...

Директор и я отчалили последними.
Свежее утро, выпитый чай, чистейший воздух, начавший наполняться золотом солнца день, всё это потихоньку вдыхало в «измученный нарзаном» организм жизнь.

Жизнь налаживалась с каждой минутой.

Река послушно несла лодку по середине речки между скалистых берегов. Она становилась то уже, то шире, то стремительнее, то вдруг превращалась в таинственный омут с медленно кружащимися по его поверхности островками водяной пены.

Вместе с жизнью ко мне начало возвращаться и мироощущение.

Теперь уже окружающие меня скалы были совсём другими. В лучах солнца каждый камень, каждый уступ, каждое дерево, и каждый листочек на нем играл собственным неповторимым и в тоже время очаровательным цветом.

Скалы поражали своей стремительностью вознесения ввысь. Казалось, что они хотят проткнуть синее небо, чтобы оно вылилось в эту стремительную горную речку, подняв её уровень до самых их вершин, превратив Ману в небо, которое практически без искажений отражалось в ней.

Создавалось полное впечатление, что моя лодка летит по небу.

Было очень удобно лежать в плавно скользящей по воде лодке без движений, созерцая постоянно меняющуюся окружающую красоту, совсём забыв и об удочке и о рыбалке.

Вернул меня к действительности Гостяев, стоявший на самой излучине на берегу и, забрасывавший спиннинг.

Я причалил, с сожалением выбравшись на берег, и тоже сделал несколько забросов. К моему удивлению, мне, почти сразу, удалось вытащить пару хариусов.

Фото: Рыбаки - сплавщики

Виталий Иванович достал свой рыбацкий нож, по ширине и форме лезвия которого можно было сделать вывод, что он точно ровесник своего хозяина. Твёрдым и уверенным движением он вскрыл банку тушенки. Мы с удовольствием съели по паре бутербродов и отправились дальше.

Лодка Гостяева быстро скрылась за поворотом, когда я ещё только отталкивался от берега.

Теперь я уже рыбачил и, время от времени вытаскивал небольших хариусов.

Удивительно живая рыбка. После каждой поклёвки и, попавшись на крючок, она с такой силой начинает бороться за жизнь, что возникает трудно преодолимое желание ее отпустить. Причём они часто в этой борьбе с мной меня побеждали и получали в награду свободу, как приз.

День постепенно и плавно перетекал к полудню.

Впереди показалась деревня Большой Унгут, где, как потом выяснилось, мы всё и условились встретиться.

В этом месте горы сжалились над человеком и отступили от берега, позволив ему обосноваться на берегу этой сказочной речки, в этих чудесных местах.

Причалив в середине деревни, я стал дожидаться остальных. Смутное беспокойство начало закрадываться в душу. Где же всё остальные? Тем более, что Гостяев и Цымбал плыли впереди.

Фото: Рыбацкая стоянка

Наконец показалась лодка Директора. О смысле его вопроса: - «Где остальные?» я скорее догадался, чем понял... Об остальном можно было даже не догадываться, так как всё и без этого было ясно, что он хочет сказать в этот момент.

Надо было пополнить продукты и запасы «живой воды», а всё деньги были у наших пропавших друзей.

Сохраняя ещё надежду на то, что они вот-вот появятся, мы бессмысленно бродили по берегу. Наконец это занятие нам надоело, и Директор начал возиться, организовывая костёр.

Я поднялся по берегу в деревню и пошёл знакомиться с местным колоритом.

Деревня создавала очень приятное впечатление. Везде чувствовалась хозяйская мужская рука, и не было видно, привычной для русской глубинки, неухоженности.

Для всёх деревенских жителей, особенно для тех, где появление нового лица, событие, свойственно доброжелательное любопытство. Так и здесь. Около одного из домов ко мне подошел среднего возраста мужчина, настолько похожий и внешностью, и говором, и даже прищуром, на знаменитого и любимого мною актера Георгия Буркова, что поначалу я даже подумал, что это он.

Фото: Сибиряк

Завязалась беседа. Я расспрашивал его о житье-бытье, а он меня, кто я, да откуда. А когда узнал, что мы из Сибтяжмаша, остановился, широко раскинул руки и воскликнул: «Коллеги!».

После этого я осмелел и попросил у него пару картошин для ухи.

- Нет вопросов! - сказал "киноактер", и повёл меня на своё подворье. Добротное хозяйство, двор выстлан деревянными дорожками-тротуарами, хороший огород. Было видно, что люди здесь стараются.

- Мать! - Крикнул мой новый знакомы, - Ну-ка, выкопай картошки! Потом через мгновенье добавил: - Пару штук.

Из-за дома показалась сгорбленная маленькая фигурка в ватнике с лопатой. Копнув, как мне показалось, первый попавшийся куст, она принесла две картошины, которых могло хватить и на уху, и на целую сковородку.

-Червонец, - сказал «Бурков». К счастью, у меня в одном из карманов завалялась мятая десятирублёвка. Вот тебе и коллега!

У директора вода в котелке уже кипела и скворчала сковорода со свежепойманным хариусом.